

МЕСТО **6**

«Росзарубежнефть» выкупила бизнес «Роснефти» в Венесуэле

Российские нефтегазовые компании уже не первое десятилетие работают за рубежом, и география их деятельности весьма широка — от Западной Европы до Ближнего Востока, от Африки до Латинской Америки. Одной из стран присутствия отечественных ВИНК стала Венесуэла, с которой у России сложились тесные партнерские отношения.

Еще в 2009 году был создан Национальный нефтяной консорциум, получивший 40% в СП PetroMiranda. Это предприятие ведет освоение блока Хунин-6 в так называемом поясе Ориноко. Остальные 60% в данном проекте принадлежат венесуэльской государственной компании PDVSA. Инвестиции в реализацию проекта должны были достигнуть \$ 25 млрд.

Ресурсы блока оцениваются в 195 млн тонн. Он является частью уникального месторождения Фаха с запасами свыше 300 млрд барр. Нефть Фахи — сверхтяжелая, высоковязкая, почти нетекучая, как битум. Стандартные методы добычи такого сырья предполагают извлечение всего 5-8% от начальных запасов.

Первоначально в состав ННК в равных долях вошли «Роснефть», ЛУКОЙЛ, «Сургутнефтегаз», ТНК-ВР и «Газпром нефть». Каждая из компаний внесла в консорциум по \$ 200 млн и получила долю в 20%. Основные работы на месторождении вела «Газпром нефть», было пробурено 14 скважин. Добыча нефти началась в конце 2013 года.

Первым, еще в 2012 году, из ННК вышел «Сургутнефтегаз». «Роснефть» купила его долю за те же \$ 200 млн. В конце 2014 года свою долю продал «Роснефти» и ЛУКОЙЛ. А доля ТНК-ВР перешла к госкомпаниям естественным образом — после покупки «Роснефтью» всего российско-британского СП. Таким образом, к началу 2020 года «Роснефть» контролировала 80% ННК, а «Газпром нефть» — оставшиеся 20%.

В мае 2020 года «Роснефть» продала свою 80%-ную долю в ННК государственной компании «Росзарубежнефть». Эксперты объяснили этот шаг стремлением избежать попадания под санкции, которые США последовательно вводят против Венесуэлы. Так, еще в 2019 году Вашингтон запретил перечисление средств из США на счета венесуэльской

компании PDVSA, которая экспортирует основную долю своего сырья как раз на американский рынок. Собственность PDVSA в США, в том числе три крупных НПЗ, были заблокированы. «Включение PDVSA в санкционный список позволит предотвратить дальнейшее использование активов компании в интересах Мадуро и сохранить их для народа Венесуэлы», — заявил министр финансов США Стивен Мнучин.

Американские санкции не могли не отразиться на венесуэльской нефтяной промышленности. К лету 2020 года добыча нефти в стране упала до 374 тыс. барр/сут., что является самым низким показателем с 1945 года.

Но, не удовлетворившись разгромом венесуэльской нефтянки, Вашингтон начал вводить санкции и против компаний-партнеров Каракаса. Так, в феврале 2020 года Минфин США применил санкции к Rosneft Trading, дочерней компании «Роснефти», за сотрудничество с Венесуэлой. В этой ситуации российской госкомпания пришлось принять упомянутое решение.

«Мы, как международная публичная компания, выполнили наши обязательства перед нашими акционерами в той ситуации, которая сложилась в мире не по нашей воле. Мы выполнили наши обязательства и теперь имеем право ожидать исполнения публично данных обещаний от американских регуляторов», — заявил «РИА Новости» пресс-секретарь «Роснефти» Михаил Леонтьев. А «Росзарубежнефти», в отличие от «Роснефти», не имеющей других зарубежных активов, никакие американские санкции не страшны.

Поэтому переход активов от одной российской компании к другой не означает сворачивания партнерства с Венесуэлой в нефтяной сфере. «Что касается добычи нефти в Венесуэле, продолжаем наше сотрудничество. Однако проблема здесь не в объемах добычи, а в постыдных препятствиях, чинимых США экспорту венесуэльской нефти. И все это без малейшей оглядки на пандемию COVID-19! Даже в мире животных в засуху действует негласное перемирие на водопой», — заявил «РИА Новости» посол России в Каракасе Сергей Мелик-Багдасаров. **✎**